

Совет Безопасности

Пятьдесят восьмой год

4738-е заседание

Четверг, 10 апреля 2003 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Агилар Синсер (Мексика)

Члены:

Ангола	г-н Гашпар Мартинш
Болгария	г-н Тафров
Камерун	г-н Тиджани
Чили	г-н Вальдес
Китай	г-н Чжан Ишань
Франция	г-н Дюкло
Германия	г-н Шумахер
Гвинея	г-н Бубакар Диалло
Пакистан	г-н Халид
Российская Федерация	г-н Гатилов
Испания	г-жа Менендес
Сирийская Арабская Республика	г-н Вехбе
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Уильямсон

Повестка дня

Положение на Кипре

Доклад Генерального секретаря о его миссии добрых услуг на Кипре
(S/2003/398)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A).

Заседание открывается в 10 ч. 40 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре

Доклад Генерального секретаря о его миссии добрых услуг на Кипре (S/2003/398)

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны направить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета заместителю Генерального секретаря и его Специальному советнику по Кипру г-ну Альваро де Сото приглашение принять участие в сегодняшнем заседании.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на де Сото занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится доклад Генерального секретаря о его миссии добрых услуг на Кипре, содержащийся в документе S/2003/398.

На сегодняшнем заседании члены Совета Безопасности заслушают брифинг заместителя Генерального секретаря и его Специального советника по Кипру г-на Альваро де Сото. Я приветствую его и предоставляю ему слово.

Г-н де Сото (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, как Вы только что сказали, на рассмотрение Совета Безопасности представлен доклад Генерального секретаря (S/2003/398) о его усилиях в период с конца 1999 года по 11 марта 2003 года с целью помочь обеим сторонам на Кипре добиться всеобъемлющего урегулирования кипрской проблемы.

Это — первый письменный доклад Генерального секретаря о его миссии добрых услуг с июня

1999 года. Он охватывает продолжительный период переговоров и в нем отражены соображения, которые были положены Генеральным секретарем в основу выдвинутых им всеобъемлющих предложений. В докладе также содержится ряд соображений в отношении самого процесса и путей продвижения вперед. Поэтому доклад получился таким объемным.

В известной степени доклад говорит сам за себя, и я хотел бы добавить лишь несколько замечаний и поэтому, с Вашего позволения, г-н Председатель, перейду на язык кипрской проблемы.

(говорит по-английски)

Кипрская проблема — это пункт, который дольше других непрерывно сохраняется в повестке дня миротворческих усилий Генерального секретаря. Трудно представить себе совокупность обстоятельств, более благоприятных для достижения урегулирования, чем те, которые существуют на протяжении последних трех с половиной лет.

С точки зрения широкого политического контекста в регионе, налицо были все необходимые условия. Кроме того, сам Генеральный секретарь прилагал непосредственные и интенсивные усилия, оказывая полную поддержку этому процессу. При этом Совет решительно поддерживал его на каждом этапе его усилий. И я считаю, что сторонам был представлен справедливый и достойный пакет предложений, всеобъемлющий по своему подходу и нуждающийся лишь в окончательной технической доработке.

Поэтому тот факт, что урегулирование не было достигнуто в этих обстоятельствах, вызывает глубокое разочарование. Похоже, что это обусловлено отсутствием скорее политической воли, чем благоприятных обстоятельств. Безусловно, на последних этапах этого процесса, когда настало время принимать решения, произошло обострение кризиса в Ираке, что затруднило, особенно для Турции, принятие мужественных решений и усилий по оказанию необходимого воздействия в целях достижения урегулирования. Как бы то ни было, уникальная возможность была упущена, и киприоты-греки и киприоты-турки были лишены возможности провести референдум по вопросу о воссоединении Кипра. Это обстоятельно вызывает глубокое сожаление у Генерального секретаря.

В результате этого прежде всего проиграли киприоты-турки и Турция, однако и киприоты-греки и Греция также проиграли; то есть провал этих усилий не принес пользы никому. Точка зрения Генерального секретаря на то, в силу каких причин была упущена эта возможность, содержится в его докладе, поэтому я не буду на них подробно останавливаться.

Провал этих усилий, безусловно, подтверждает то, что мы уже давно все знали — что это одна из самых сложных дипломатических проблем в мире. Вот почему Генеральный секретарь считает, что, если план как таковой попросту уйдет в небытие, это станет крупным шагом назад.

Разумеется, как и все начинания людей, этот представленный Генеральным секретарем и окончательно пересмотренный 26 февраля план не является идеальным. Безусловно, в отношении него могут быть различные точки зрения, в особенности в том, что касается деталей. Но план отражает самые эффективные усилия Организации Объединенных Наций, направленные на выработку сбалансированного и подлинно всеобъемлющего предложения, которое обеспечивало бы решение всех вопросов, оставая лишь некоторые из них для урегулирования в ходе переговоров, и было бы направлено прежде всего на справедливое и достойное урегулирование, отвечающее основным интересам и чаяниям обеих сторон. Этот план подготовлен на основе предпринимавшихся в течение трех с половиной лет беспрецедентных по своей напряженности усилий и с учетом опыта деятельности миротворческих сил Организации Объединенных Наций на Кипре, осуществляемой в течение вот уже четырех десятилетий.

Я настоятельно призываю членов Совета хорошо осознать всю сложность задачи, связанной с достижением общей сбалансированности по всему диапазону вопросов, которые должны быть урегулированы. Каждое слово этого плана было многократно обсуждено, тщательно подобрано и взвешено в контексте общей сбалансированности.

Один турецкий журналист написал, что этот план похож на подвижную абстрактную скульптуру Александра Кальдера. Все его аспекты взаимосвязаны, и если какой-либо значительный элемент убрать, то баланс нарушится и скульптура может рухнуть на землю.

Вот почему Генеральный секретарь говорит в своем докладе о необходимости не обсуждать снова в процессе будущих переговоров основные принципы или компромиссы по ключевым вопросам, содержащиеся в этом плане. В предстоящий период — то есть после подписания 16 апреля договора о присоединении к Европейскому союзу, вступления в силу этого договора 1 мая 2004 года и в преддверии мероприятия в Европейском совете в декабре 2004 года, на котором предстоит принять решение о переговорах о присоединении с Турцией, — настоятельно необходимо, чтобы стороны строго придерживались этого плана. Новое обсуждение его основных принципов или компромиссов по ключевым вопросам поставило бы под угрозу весь процесс.

Вот почему предложение г-на Денкташа в Гааге о том, чтобы стороны вернулись к обсуждению принципов, не сулило, по мнению Генерального секретаря, никаких надежд на возможность достижения договоренности, и вот почему также приветствовалась готовность г-на Пападопулоса не обсуждать заново основную часть плана, если г-н Денкташотреагирует таким же образом. Надо надеяться, что кипрско-турецкая сторона займет такую же позицию, какую г-н Пападопулос занял в Гааге.

По мнению Генерального секретаря, уже достигнут этап, на котором руководители каждой из сторон должны признать, что план не может быть существенно улучшен в процессе последующих переговоров, и поэтому они должны быть готовы к его завершению и проведению по нему референдума. Именно это и заявил Генеральный секретарь руководителям во время своего визита на Кипр 27 февраля. Без ясного и мудрого понимания этого императива каждой из сторон и без готовности руководителей разъяснить его своему народу трудно достичь урегулирования.

Как подчеркивается в докладе, в будущем Генеральный секретарь не намерен выступать с новыми инициативами до тех пор, пока у него не будет убедительной причины полагать, что существует политическая воля, необходимая для достижения успешных результатов. Этого можно было бы достичь, если бы руководители обеих сторон недвусмысленно заявили о своей готовности, которая пользовалась бы безоговорочной и твердой поддержкой на самом высоком политическом уровне в обеих своих общинах, выполнить обязательство по завершению плана — без нового обсуждения его основных

основных принципов или компромиссов по ключевым вопросам — в конкретные сроки и с помощью Организации Объединенных Наций; и о готовности вскоре после этого в определенный срок провести по нему раздельно, но одновременно референдумы, как это предусмотрено планом. Именно сами стороны и обины несут ответственность за то, чтобы продемонстрировать политическую волю к решению проблемы на основе плана Генерального секретаря в соответствии с его предложениями.

После событий, освещенных в этом докладе, г-н Денкташ направил г-ну Пападопулосу письмо, в котором он предложил провести встречу для обсуждения целого круга мер по укреплению доверия. Письмо г-на Денкташа открыто для широкой ответственности. Как отмечается в этом письме, у него были причины сделать это с целью урегулирования глубокого кризиса доверия, который, по его мнению, существует в отношениях между двумя сторонами и который, как он полагает, был основной причиной тупика в Гааге.

Г-н Пападопулос ответил, что, по его мнению, этот тупик был вызван не кризисом доверия, а тем, что г-н Денкташ и Турция не приняли план Генерального секретаря в качестве основы для переговоров об окончательном урегулировании. Г-н Пападопулос вновь заявил в самых недвусмысленных выражениях, что он по-прежнему привержен — и будет сохранять эту приверженность даже после 16 апреля — поискам решения «в рамках плана Аннана», и призвал г-на Денкташа заявить, что он принимает план Генерального секретаря в качестве основы для последующего переговорного процесса.

Г-н Денкташ отреагировал на это, подтвердив свою убежденность в том, что кризис доверия препятствовал всем усилиям — в том числе усилиям, предпринятым в самое последнее время, — направленным на урегулирование кипрской проблемы, и заявил, что его предложения относительно укрепления доверия остаются в силе. Он подтвердил то, что было заявлено им в его недавно направленном письме, а именно то, что он продолжает поддерживать миссию добрых услуг Генерального секретаря. Как представляется, по этому вопросу он и г-н Пападопулос достигли согласия. Однако г-н Денкташ, отказываясь принять план Генерального секретаря в качестве основы для будущего переговорного процесса, предложил, чтобы руководители обсудили поправки к нему, которые они хотят представить, и

в случае достижения договоренности провести референдум по этому плану. Насколько нам известно, г-н Пападопулос пока еще не ответил на это письмо.

Как я уже отмечал, в докладе Генерального секретаря содержится его мнение о причинах, по которым этот процесс не увенчался успехом, и излагаются шаги, которые, по его мнению, должны обеспечить наилучший путь к достижению прогресса. Критериями, содержащимися в нем, Генеральный секретарь будет руководствоваться при выполнении своей роли в плане добрых услуг в будущем.

Председатель (говорит по-испански): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, я приглашаю сейчас членов Совета на неофициальные консультации, с тем чтобы продолжить нашу дискуссию по этому вопросу.

Заседание закрывается в 11 ч. 00 м.